

A close-up portrait of a man with short brown hair, blue eyes, and a light beard. He is wearing a dark blue, textured button-down shirt. The background is softly blurred, showing hints of an indoor setting with greenery.

Радик Яхин

Точка ноль

Радик Сайфетдинович Яхин

Точка ноль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73420363

SelfPub; 2026

Аннотация

После пяти лет работы в компании «СтройИнвест» Николай Тихонов неожиданно оказывается без работы: начальник вынуждает его подписать заявление об увольнении по собственному желанию. Перед героем встаёт вопрос: что дальше?

Переломным моментом становится книга «Цель: процесс непрерывного улучшения», подаренная бывшим однокурсником, – она заставляет Николая переосмыслить ценности. Поддержка мамы и внутренняя работа над собой помогают ему перейти от отчаяния к поиску нового пути.

«Точка ноль» – история о том, как кризис может стать отправной точкой для перемен: от потери работы – к поиску себя и своего истинного призвания.

Радик Яхин

Точка ноль

Офис «СтройИнвеста» пахнет дешевым кофе, перегретым пластиком и чужими амбициями. Этот запах вьелся в мою кожу за пять лет так глубоко, что, кажется, даже дома, уткнувшись лицом в подушку, я все еще чувствую его горьковато-химическое послевкусие. Хотя слово «послевкусие» здесь не подходит, скажем иначе – я чувствую его горечь.

Сегодня четверг. Самый обычный, ничем не примечательный четверг. За окном моросит дождь, небо затянуто серой ватой, а в моем ежедневнике ровно семнадцать задач, жирно обведенных в кружок. Я сижу за своим столом, который стоит в самом центре open-space, как раз напротив кабинета начальника. Удобно, чтобы всегда быть под прицелом.

В животе урчит – я не позавтракал, потому что проспал. Вчера до двух ночи доделывал презентацию для заказчика, которого сегодня с утра перехватил отдел продаж, пока я спал. Мои усилия оказались выброшенными в мусорную корзину, и теперь файл с презентацией, скорее всего, пылится в папке «Архив».

– Эй, Тихонов, – слышу я голос над ухом.

Поднимаю глаза. Передо мной стоит Оксана, наш эйчар. У нее всегда такой вид, будто она сейчас сообщит, что у кого-то день рождения и надо скинуться на торт. Но сегодня в ее

руках нет конверта для денег. Сегодня в ее руках белый лист бумаги.

– Зайди к Сергею Петровичу, – говорит она тихо, почти шепотом.

Я смотрю на дверь кабинета. Стекла матовые, но сквозь них видно размытую фигуру начальника. Он разговаривает по телефону и жестикулирует. Жесты резкие, рубящие.

– Сейчас? – уточняю я, хотя ответ очевиден.

– Прямо сейчас.

Я встаю. Коллеги за соседними столами делают вид, что ужасно заняты. Клава из бухгалтерии смотрит в монитор с таким выражением лица, будто решает уравнение с тремя неизвестными, хотя наверняка просто переписывается с дочкой в мессенджере. Андрей из IT-отдела быстро отводит взгляд и начинает яростно стучать по клавиатуре.

В кабинете пахнет кожей кресла и одеколоном Петровича. Сам Петрович сидит за столом, положив пухлые руки на столешницу. Он не предлагает сесть. Я сажусь сам.

– Тихонов, – начинает он, не глядя на меня. Он смотрит в монитор, где открыт какой-то график. – Я тебя пять лет назад взял. Зеленым, без опыта. Учил. В люди выводил.

Я киваю. Это правда. Пять лет назад я пришел сюда после института, с дипломом экономиста и пустыми карманами. Петрович тогда действительно дал мне шанс.

– А теперь скажи мне, – он наконец поднимает на меня глаза. В них нет злости. В них скука. Самая страшная эмоция

для подчиненного. – Почему я должен тебя держать дальше?

Я открываю рот, чтобы сказать что-то про отчеты, про проекты, про переработки. Но слова застревают где-то в горле. Потому что я понимаю – он не ждет ответа. Он уже все решил.

– Кризис, Тихонов. Оптимизация, – продолжает Петрович, откидываясь на спинку кресла. Оно жалобно скрипит. – Твоя позиция сокращается. Я пытался тебя отстоять, но бюджет режет. Сверху давят.

Он врет. Я знаю это наверняка. Потому что вчера, когда я уходил в одиннадцать вечера, в кабинете Петровича горел свет, и оттуда доносился женский смех. Туда заходила его новая помощница, та самая, с длинными ногами и пустым взглядом. Наверное, обсуждали бюджет.

– Мы по-хорошему расстаемся, – Петрович протягивает мне бумагу. – Заявление по собственному. Расчет получишь полный. Две недели отрабатывать не надо, вали сегодня.

Я беру лист. Бумага плотная, белая. На ней напечатан стандартный текст. Я смотрю на строчку «прошу уволить меня по собственному желанию».

– А если я не подпишу? – спрашиваю я тихо.

Петрович улыбается. Улыбка у него отеческая, добрая.

– Подпишешь, Тихонов. Я тебе характеристику хорошую напишу. Скажу, что ты парень толковый. А если нет – ну, найдутся причины. За опоздания вчера, например. Или за невыполненный план в прошлом месяце. Ты же помнишь

прошлый месяц?

Я помню. В прошлом месяце я выполнил план на сто десять процентов. Но бумага – она терпит все. Петрович напишет то, что нужно.

Я беру ручку. Синие чернила оставляют на бумаге мокрый след. Ставлю подпись. Моя рука не дрожит. Это удивляет меня больше всего.

– Умница, – говорит Петрович и прячет заявление в ящик стола. – Завтра зайдешь за трудовой и расчетом. Свободен.

Я выхожу из кабинета. Прохожу мимо своего стола. Клава из бухгалтерии теперь смотрит прямо на меня, и в ее взгляде читается неприкрытое любопытство. Андрей из IT перестал стучать по клавиатуре и замер.

Я подхожу к столу. На нем кружка с недопитым кофе, ежедневник с семнадцатью задачами, степлер, который я купил за свои деньги, потому что казенные вечно ломаются, и фотография моей мамы в рамке. Мама улыбается, снято пять лет назад, в день моего первого выхода на работу.

Я беру фотографию, убираю в рюкзак. Степлер оставляю – пусть подавятся. Рюкзак за спиной легкий, потому что весь мой офисный скарб помещается в одно отделение.

– Коля, – слышу я шепот Оксаны. – Ты это... заходи, если что.

Я киваю. Иду к лифту. Спиной чувствую двадцать взглядов. Двадцать человек, которые рады, что уволили не их. Сегодня они будут пить чай и обсуждать меня. А завтра забу-

дут.

Лифт открывается с мелодичным звоном. Я захожу внутрь, нажимаю кнопку первого этажа. Двери закрываются, отрезая меня от офиса «СтройИнвеста» навсегда.

На улице моросит дождь. Я стою под козырьком подъезда и смотрю на серое небо. В кармане куртки телефон вибрирует – сообщение от мамы: «Коля, ты приедешь в выходные? Я пирожков напекла».

Я убираю телефон. Смотрю на часы. Три часа дня. Четверг, который должен был закончиться в шесть вечера, закончился для меня сейчас. А впереди – пустота.

Иду к метро. Ноги несут сами, по привычному маршруту. Мимо ларька с шаурмой, мимо цветочного магазина, мимо остановки, где всегда толпится народ. Люди спешат, у каждого свои заботы. Они не знают, что только что один человек выпал из их мира.

В метро душно. Поезд приходит быстро, я втискиваюсь в вагон. Еду, глядя на свое отражение в черном стекле напротив. Вижу мужчину тридцати лет, с осунувшимся лицом, в мокрой куртке. У него нет работы. У него нет планов на завтра. У него нет ничего, кроме маминых пирожков в перспективе выходных.

Дома я снимаю куртку, вешаю ее на спинку стула. Квартира маленькая, однушка, которую я снимаю уже три года. Хозяин – противный мужик, но плачу я вовремя. Платил. До сегодняшнего дня.

Достаю телефон. Зарядки почти нет. Сажусь на диван, упираюсь взглядом в стену. В голове пустота. Ни мыслей, ни эмоций. Только какая-то ватная тишина.

Телефон вибрирует – входящий звонок. Мама.

– Коль, ты на работе? – голос у нее бодрый, звонкий.

– Мам, я дома уже.

– Заболел? А я тебе говорю, одеваться надо теплее. Осень на дворе, а ты ходишь без шапки. Я тебе в прошлом году шапку связала, ты хоть надевал ее хоть раз?

Я молчу. Слушаю ее голос, и от этого становится немного легче. Мама – это единственное, что у меня есть. Папа ушел давно, когда я в школе учился. С тех пор мы с мамой вдвоем.

– Мам, меня уволили, – говорю я перебивая ее.

В трубке тишина. Потом мамин вздох.

– Ну и правильно, – говорит она неожиданно. – Засиделся ты там. Работа не волк, в лес не убежит. Новую найдешь. Ты у меня умный.

– Да, мам.

– Приезжай в субботу. Пирожки с капустой. И с мясом. И с повидлом.

– Хорошо, мам.

– И не кисни! Слышишь? Не кисни.

– Слышу.

Кладем трубку. Я смотрю на телефон. Зарядки один процент. Иду искать зарядку, нахожу в рюкзаке, подключаю к розетке. Экран загорается – идет зарядка.

Сажусь обратно на диван. В голове начинают появляться мысли. Медленно, как тараканы из щелей, выползают вопросы. Что делать завтра? Куда идти? На что жить? У меня есть небольшие накопления, тысяч сто. На три-четыре месяца хватит, если экономить. А дальше?

Дальше пустота. Или поиск. Я даже не знаю, что хуже.

Встаю, иду к окну. За окном все тот же серый город, мокрые крыши, далекие огни. Где-то там люди едут с работы домой. Уставшие, но счастливые, потому что у них есть работа. А у меня нет.

Я стою у окна долго, пока за окном не начинает темнеть. Потом иду на кухню, варю пельмени. Ем без аппетита, просто чтобы заполнить желудок. Потом мою посуду. Потом снова сижу на диване.

Вечер тянется бесконечно. Я включаю телевизор, там какая-то передача про звезд. Выключаю. Листаю ленту в телефоне – друзья постят фото с работы, с отдыха, с детьми. У всех все хорошо. У всех есть жизнь.

А у меня теперь только время. Много времени. Целая жизнь впереди, которую надо чем-то заполнить.

Ложусь спать в одиннадцать, хотя не хочется спать. Лежу, смотрю в потолок. Вспоминаю Петровича, его отеческую улыбку, белый лист бумаги. Вспоминаю, как пять лет назад я пришел в эту компанию, полный надежд. Думал, что построю карьеру, стану незаменимым, буду получать большие деньги. А стал никем, кого можно уволить за пять минут раз-

говора.

Где я ошибся? Когда свернул не туда?

Эти вопросы крутятся в голове, как заевшая пластинка. Ответов нет. Только тишина и темнота.

Засыпаю незаметно. Снится мне офис, пустой, без людей. Я хожу между столами, ищу кого-то, но никого нет. Только стулья, мониторы, и кружка с холодным кофе на моем столе.

Просыпаюсь от того, что солнечный луч бьет прямо в глаза. Солнце? Вчера был дождь, а сегодня солнце. Я поворачиваю голову к часам на тумбочке. Одиннадцать утра.

Одиннадцать утра пятницы. В это время я обычно сижу на планерке и слушаю бредни Петровича про квартальные показатели. А сегодня я лежу в кровати, и мне никуда не надо.

Ощущение странное. С одной стороны – свобода. С другой – липкий страх, который за ночь притаился где-то в животе и теперь просыпается вместе со мной.

Встаю, иду в душ. Горячая вода смывает остатки сна, но не смывает мысли. Стою под струями, смотрю на кафельную плитку. Надо что-то делать. Надо искать работу. Но с чего начать?

После душа варю кофе. Сажусь за кухонный стол с кружкой и телефоном. Открываю сайты с вакансиями. Экономист, финансовый аналитик, менеджер по планированию. Требуют опыт от трех лет, знание программ, высшее образование. У меня все это есть. Но когда я читаю описания ва-

кансий, внутри ничего не откликается. Просто слова. Просто работа.

Пролистываю десяток объявлений, отправляю резюме в пару компаний. Просто чтобы было. Потом откладываю телефон.

И тут я замечаю книгу. Она лежит на подоконнике, прикрытая салфеткой. Я совсем забыл про нее. Месяц назад мне дал ее почитать Игорь, мой бывший однокурсник. Сказал: «Почитай, полезная». Я взял из вежливости, положил на подоконник и забыл.

Книга называется «Цель: процесс непрерывного улучшения». Автор какой-то Элияху Голдратт. Толстая, в мягкой обложке, страницы пожелтели по краям. Я беру ее в руки, листаю. Производственный роман, написано на обложке. Про то, как завод спасали.

Сажусь на подоконник, открываю первую страницу. И читаю. Час, два, три. Не замечаю времени. История про менеджера, у которого проблемы на заводе, проблемы в семье, и жизнь летит в пропасть. Он пытается все исправить, ищет ответы.

Закрываю книгу только когда начинает темнеть. Прочитал половину. Сажусь, смотрю в окно, и внутри что-то шевелится.

Это же про меня. Ну, не про завод, конечно. А про то, как человек тонет в рутине, не видит выхода, делает одно и то же каждый день, а результаты не приходят. И вдруг он начинает думать по-другому. Задавать вопросы. Искать причины, а не

следствия.

Я смотрю на телефон. Ни одного пропущенного звонка. Ни одного сообщения от работодателей. Конечно, прошло всего несколько часов.

Но внутри загорается маленький огонек. А что, если я тоже могу что-то изменить? Не просто найти новую работу, такую же, как старая, а сделать что-то другое?

Мысль пугает. Потому что другое – это неизвестность. А неизвестность страшит больше, чем болото, в котором ты сидел пять лет.

Звонит телефон. Мама.

– Коль, ты завтра приедешь? Я уже тесто поставила.

– Приеду, мам.

– Ну хорошо. Ты как там? Не унываешь?

– Нет, мам. Я книгу читаю.

– Книгу? Это хорошо. Читай, читай. Книги они ум про-
светляют.

Мы говорим еще несколько минут, потом прощаемся. Я кладу трубку и снова беру книгу. Дочитываю до конца уже ночью.

Закрываю последнюю страницу и долго сижу в темноте. В голове шумят мысли. Главный герой нашел свой путь через постановку цели. Четкой, ясной, понятной. Он понял, чего хочет на самом деле, и пошел к этому, разбирая препятствия по кирпичикам.

А чего хочу я?

Вопрос повисает в воздухе. Я не знаю ответа. Я хотел стабильности, хорошей зарплаты, уважения. И что? Получил увольнение и пустоту.

Значит, я хотел не того. Или не так хотел.

Ложусь спать с этой мыслью. Завтра суббота. Завтра я еду к маме. А послезавтра... послезавтра начну что-то менять.

Вокзал встречает запахом шаурмы, грязными голубями и вечной суетой. Электричка через сорок минут. Я покупаю билет в автомате, прохожу на платформу. Народу немного, пятница вечером было бы больше, а в субботу утром все нормальные люди еще спят.

Садясь в вагон, выбираю место у окна. Электричка трогается, за окном проплывают серые многоэтажки, потом частный сектор, потом лес. Я смотрю на проплывающие мимо березы и думаю о книге.

Вчерашняя мысль не отпускает. Чего я хочу на самом деле? Деньги? Конечно, деньги нужны. Но не миллионы, а просто чтобы хватало и немного оставалось. Работа? Да, но какая? Чтобы не ненавидеть утро понедельника. Чтобы было интересно. Чтобы я чувствовал, что делаю что-то нужное.

Раньше я не задавал себе этих вопросов. Просто плыл по течению: школа, институт, работа. Как все. А теперь течение выбросило меня на берег, и я сижу на песке и не знаю, куда плыть дальше.

Выхожу на своей станции. Городок маленький, полчаса

пешком от вокзала до маминого дома. Я иду знакомыми улицами, дышу осенним воздухом. Здесь пахнет иначе, чем в городе. Листьями, дымом из труб, яблоками.

Мама живет в старом пятиэтажном доме, на третьем этаже. Лифта нет. Поднимаюсь пешком, на площадке меня встречает запах пирожков. Он проникает даже через закрытую дверь.

Звоню. Дверь открывается почти сразу. Мама стоит на пороге, в фартуке, с мукой на щеке, и улыбается.

– Колька! Заходи!

Она обнимает меня, и на секунду я снова становлюсь маленьким мальчиком, у которого все хорошо, потому что мама рядом.

– Проходи, мой руки и за стол. Пирожки только что из духовки.

Квартира маленькая, две комнаты, но здесь уютно. Все те же обои, тот же сервант с хрусталем, те же фотографии на стенах. Я здесь вырос, каждый угол помню.

Мою руки на кухне, сажусь за стол. Мама ставит передо мной тарелку с горой пирожков. Румяные, с хрустящей корочкой, от них идет пар.

– Ешь, – командует она и садится напротив.

Я беру пирожок с капустой. Откусываю. Вкус детства. Мама смотрит на меня и молчит. Ждет, когда сам заговорю.

– Уволили, мам, – говорю я с набитым ртом. – Сокращение.

– Знаю, ты говорил.

– Ищу работу. Резюме разослал.

– Найдешь, – она машет рукой. – Ты у меня головастый.

Не пропадешь.

Я доедаю первый пирожок, беру второй, с мясом. Мама наливает чай в большую кружку, пододвигает сахарницу.

– А ты сам-то чего хочешь? – спрашивает она вдруг.

Я замираю с пирожком в руке. Опять этот вопрос.

– Не знаю, мам. Работу хочу.

– Работу – это не хотение. Это необходимость, – она качает головой. – А хотение – это другое. Ты в детстве хотел космонавтом стать. Потом пожарным. Потом, помню, бизнесменом.

– Детство кончилось, мам.

– Для хотения возраста нет, – она отпивает чай. – Вот я, например, хочу, чтобы ты был счастлив. Не просто работал, а был счастлив.

– А как понять – счастлив?

– А ты себя спроси. Закрой глаза и представь: утро понедельника. Ты просыпаешься и... что? Радуешься, что надо на работу, или хочешь остаться в кровати?

Я закрываю глаза. Представляю утро понедельника. Раньше я ненавидел это время. Будильник, темнота, холодный пол, мысль о Петровиче и о том, что впереди пять дней ада. А теперь представляю другое утро. Солнце, я встаю, мне интересно, что будет сегодня. Я иду не в душный офис, а туда,

где меня ждут.

Открываю глаза. Передо мной мама, пирожки, чай.

– Не знаю, мам. Не могу представить.

– Значит, не нашел еще, – она вздыхает. – Ничего, ищи.

Молодой еще. Тридцать лет – это только начало.

– Двадцать девять, мам.

– Тем более.

Мы сидим еще час. Я ем пирожки, пью чай, рассказываю про книгу. Мама слушает, кивает. Потом мы смотрим телевизор, обсуждаем соседей. Обычный субботний день.

Вечером я уезжаю. Мама сует мне пакет с пирожками, целует в щеку.

– Звони, Коль. И не кисни.

– Хорошо, мам.

В электричке я снова смотрю в окно. За окном темно, только огни станций проплывают мимо. Я думаю о маминых словах. Представить утро понедельника, которое хочется. Что это за утро?

Я закрываю глаза и пытаюсь нарисовать картинку. Ничего не выходит. Только туман.

Но внутри крепнет ощущение, что просто искать новую работу в том же офисе – это тупик. Надо что-то менять. Начать думать по-другому. Как в книге.

Приезжаю домой поздно. Бросаю пакет с пирожками на кухне, падаю на диван. Завтра воскресенье. Последний день перед новой неделей, которая будет непохожа на все преды-

душие.

Засыпаю быстро, без снов.

Воскресное утро начинается снова без будильника. Десять часов. Я лежу и смотрю в потолок. Сегодня надо что-то делать. Просто лежать нельзя – сойду с ума от безделья.

Вспоминаю книгу. Там был метод. Не просто «найди цель», а конкретный подход: определить текущее состояние, понять ограничения, найти способ их убрать. Система. Научный подход.

Я встаю, иду на кухню, варю кофе. Достаяю из ящика стола блокнот и ручку. Самый обычный блокнот, в клетку, на пружинке. Открываю первую страницу. Пишу сверху: «Анализ ситуации».

Дальше идет ступор. С чего начать?

Пью кофе, смотрю в окно. Начинаю писать:

«Что имею:

1. Нет работы.
2. Есть деньги на 3-4 месяца.
3. Есть образование (экономист).
4. Есть опыт 5 лет в планировании.
5. Есть мама, квартира, здоровье.
6. Есть время».

Это про активы. Теперь пассивы:

«Чего не имею:

1. Понятного желания, чем заниматься.

2. Связей в других сферах.

3. Понимания рынка труда кроме своей области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.